

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.АЛЬ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI

ФИЛОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
FACULTY OF PHILOLOGY AND WORLD LANGUAGES

ОРЫС ФИЛОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY AND WORLD LITERATURE

Международная научно-практическая конференция
«Русский язык и литература в современном
образовательном пространстве: теория и практика»

«Қазіргі білім беру кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті:
теориясы мен әдістемесі» атты
Халықаралық ғылыми-әдістемелік конференциясы

International scientific-methodological seminar
«Russian language and literature in the modern educational space:
theory, practice, technique»

Алматы
«Қазақ университеті»
2018

УДК 80/81(063)
ББК 81.2 Рус -923
Қ 22

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор
Б.У. Джолдасбекова
зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной работе
Ж.А. Баянбаева
Е.Б. Чекина

«Қазіргі білім беру кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы мен әдістемесі:
Халықаралық ғылыми-әдістемелік конференциясы» = «Русский язык и
литература в современном образовательном пространстве: теория и методика»:
Международная научно-методический конференция . - Алматы: Қазак
университеті, 2018. – 211 с.-қазақша,орысша

ISBN 978-601-04-1544-7

Предназначен для филологов, специалистов гуманитарного профиля,
преподавателей, докторантов, магистрантов филологических специальностей.

80/81(063)

УДК

ББК 81.2 Рус-923

Рекомендовано Ученым советом факультета филологии и мировых языков

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
<i>Абаева Ж.С.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	5
<i>Abdilda D.M., Bayanbayeva Zh.A.</i> GENRE AND STRUCTURAL FEATURES OF THE NOVEL "IN THE CITY OF VERNIY"	9
<i>Abdullayeva Zh.T.</i> ROLE OF LITERARY TRANSLATION IN THE INTERCULTURAL COMMUNICATIONS	13
<i>Афанасьева А.С., Кайырбек М.Н.</i> МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ АРХЕТИПА «ДОМ» В ТРИЛОГИИ И. ШУХОВА «ПРЕСНОВСКИЕ СТРАНИЦЫ»	18
<i>Байсалова Х.М.</i> ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГИПЕРТЕКСТА	22
<i>Бахтикиреева У.М., Кремер Е.Н., Синячкина Н.Л.</i> РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И РУССКОЯЗЫЧНЫЙ АВТОР С ПОЗИЦИЙ М.М. АУЭЗОВА И О.О. СУЛЕЙМЕНОВА	27
<i>Жаксылыков А.Ж., Алысбаева Т.</i> АРХЕТИП ПУТИ В ПОВЕСТИ АНУАРА АЛИМЖАНОВА «ДОРОГА ЛЮДЕЙ»	34
<i>Ибраева Д.С., Салханова Ж.Х.</i> ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.П. ШУХОВА	40
<i>Kazybek G.K., Kazybek A.K.</i> TRANSLATION WORKS OF TUMANBAI MOLDAGALIEV	43
<i>Какишева Н.Т.</i> К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И ПРОСТОРЕЧИИ	49
<i>Кыинова Ж.К., Ахметжанова А.И.</i> СТАРОСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	54
<i>Коваленко А.Г.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60-80-Х ГГ. XX ВЕКА (В ПОИСКАХ МЕТОДА)	59
<i>Кротова Д.В.</i> ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ПРИНЦИПЫ И КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЭМЕ ВЕН. ЕРОФЕЕВА «МОСКВА – ПЕТУШКИ»	64
<i>Lomova E.A., Bayanbayeva Zh.A.</i> THE ISSUE OF THE PERCEPTION THE RUSSIAN POETRY OF WESTERN SLAVIC STUDIES	69
<i>Мейрамгалиева Р.М.</i> ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА	73
<i>Джолдасбекова Б.У., Мырзабек А.</i> РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА	79
<i>Сабирова Г.Б., Шанаев Р.У.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА	83
<i>Сарсекеева Н.К.</i> МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ О. БОКЕЕВА «СНЕЖНАЯ ДЕВУШКА»	88
<i>Томанова Н.М., Алдабергенкызы Л.</i> КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА	93
<i>Хайрушева Е.Е.</i> ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИДИОСТИЛЯ	100
<i>Шарапиденова А. Т.</i> О ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНО – ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	105
ОБЩИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	
<i>Абишева Р.Б., Кальменова Р.К., Кемелова Г.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗАХСТАНЕ	108
<i>Александрова О.И.</i> О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	112
<i>Алиева С.Б.</i> ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КАЗАХСТАНЕ В ДОКУМЕНТАХ XIX ВЕКА	116
<i>Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	123
<i>Григорьева И.В., Туманова А.Б.</i> ИЗУЧЕНИЕ МОДУСНЫХ СМЫСЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	127
<i>Гусман Тирадо Рафаэль</i> КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЕЕ СООТВЕТСТВИЯ В ИСПАНСКОМ	132
<i>Ли В.С., Туманова А.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ	

СЕМАНТИКИ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	137
<i>Когай Э.Р.</i> ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	141
<i>Муминов С.О.</i> КАТЕГОРИЯ КОМИЧЕСКОГО В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ	148
<i>Синячкин В.П.</i> КАК РУСИСТ РУСИСТАМ: КОРОТКО О ВАЖНОМ (К ВОПРОСУ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ)	153
<i>Таттимбетова К.О., Таттимбетова Ж.О.</i> ТВОРЧЕСТВО И. ЩЕГОЛИХИНА: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	157
<i>Утепова Р.И., Туманова А.Б.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА: ФРАГМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ	164
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	
<i>Абилхасимова Б.Б., Тлеубай Г.К.</i> НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	169
<i>Алтаева А.Ш.</i> КОММУНИКАТИВНОЕ ЗАДАНИЕ И КУЛЬТУРА РЕЧИ В АСПЕКТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	177
<i>Амирова Ж.Р.</i> ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ ПО ПРОГРАММАМ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ, КУЛЬТУРНОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ	181
<i>Атембаева Г.А.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО НАУЧНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ	187
<i>Vaigushikova A.M.</i> TEXT AS AN EDUCATIONAL TOOL OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING	192
<i>Джаламова Ж.Б.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ	195
<i>Мухамадиев Х.С., Енсебай Г. Е.</i> КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА И ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА	200
<i>Сансызбаева С.К., Сагатова С.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА	206
<i>Туребекова Р.С.</i> ОБУЧЕНИЕ АННОТИРОВАНИЮ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	211
<i>Чекина Е.Б., Жаптаркулова К.Н.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ВОПРОСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	216
<i>Yuryev A.N., Mogilevskaya N.M, Mirzabayeva Zh.K.</i> WAYS OF INFORMATION DEVELOPMENT IN THE SCIENTIFIC - TECHNICAL TEXT «TYPES OF COMPUTERS»	221
ИННОВАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
<i>Адскова Т.П.</i> СТРАТЕГИИ COLLABORATIVE LEARNING КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	226
<i>Абдугаппарова Р.М., Муриенко А.С., Амандыкова С.Х.</i> ПОИСК ИДЕЙ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ	231
<i>Аманбаева Ю.К.</i> САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	234
<i>Брагина М. А., Синячкин В. П.</i> ПРИНЦИП «ОТКРЫТОЙ» МЕТОДИКИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	239
<i>Какильбаева Э.Т.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	242
<i>Павлова Т.В.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	247
<i>Smatajev N.K.</i> NEW ITERATION OF THE INTERACTIVE TECHNOLOGIES USE IN THE PROCESS OF EDUCATION	252

цены, целого стада. За такую скороходку в цвете сил давали десятки голов гулевого молодняка, чтобы потомство от неё получилось. То было последнее сокровище, золотая матка в руках Найман-Ана, последняя память её прежнего богатства. Остальное разошлись, как пыль, смытая с рук. Долги, сорокадневные и годовые аши – поминки по погибшим... по сыну, на поиски которого собралась она из предчувствия, от непомерной тоски и горя, тоже уже были справлены недавно последние поминовения при большом стечении народа, всех найманов ближайшей округи» [4, 150].

Следует подчеркнуть, что в вышеназванных произведениях, с трагическими или счастливыми финалами, главная мысль состоит в том, что Чингиз Айтматов заставляет читателей переживать, сочувствовать героям – животным его произведений – и тем самым он как бы возлагает на человека ответственность за все, что делается на земле. В истреблении вековой природы, в том числе животного мира он увидел более страшное явление – истребление человеческой души. В своих произведениях он рассказывает о человеке, о тех извечных проблемах, которые постоянно волнуют его, о том, как человеку Человеком быть.

Литература

1. Айтматов Ч. Воспоминания. Полное собрание сочинений в 8-ми томах, Т. 8: Статьи, эссе, выступления. – Алматы, 2008.
2. Айтматов Ч. Повести: «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход». Полное собрание сочинений в 8-ми томах, Т. 2: Повести. – Алматы, 2008.
3. Айтматов Ч. Роман «Плаха». Полное собрание сочинений в 8-ми томах, Т. 4. – Алматы, 2008.
4. Айтматов Ч. Роман ». Полное собрание сочинений в 8-ми томах, Т. 3: Повести. – Алматы, 2008.
5. Кобзева Оксана Сергеевна. Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте "Нового мира" : Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10: Волгоград, 2004.
6. Ибраимов О.И. Академик Каракеев: в историко – биографическом эссе в документах, фото, в архивных материалах и воспоминаниях. – Алматы, 2014. - 280 С.

*Б.У.Джолдасбекова, А. Мырзабек
Казахский национальный университет
имени аль -Фараби (Алматы)*

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА

Шукшин вошел в историю мировой литературы как классик русской новеллы нового времени. Шукшинские рассказы свидетельствуют о необычайной чуткости писателя к форме рассказа, о творческом понимании внутренней логики жанра. Он пробовал свои силы и в других видах прозы – романа, киноповести, повести для театра, повести-сказки, но именно в форме рассказа писатель «нашел себя».

Рассказ обладает огромными возможностями в раскрытии сложностей жизни не только лаконично, но и точно и выразительно. Еще В. Г. Белинский отмечал безграничные возможности жанра «рассказа», который «может вместить в себя все, что хотите – и легкий очерк нравов, и колкую саркастическую насмешку над человеком и обществом, и глубокое таинство души, и жестокую игру страстей» [1, 76].

Понять вклад Шукшина в развитие советской новеллистики невозможно без уточнения особенностей стиля, своеобразия сюжетостроения и композиции его рассказов – вообще без анализа структуральных признаков, конкретных «содержательных форм» его произведений.

Причем необходимо соизмерить их с рассказами других авторов, уяснить место писателя в традиции рассказа, в динамике жанра, так как рассказы Шукшина перестали быть фактами только шукшинской творческой биографии, они заняли свое место в движении данного литературного вида.

Если говорить о самом существенном влиянии на поэтику и структуру шукшинского рассказа, в первую очередь надо назвать А. П. Чехова. Чеховскую традицию в советской литературе называют своеобразным «чеховским течением».

При установлении влияний А. П. Чехова на поэтику отдельных советских прозаиков, в частности, В. Шукшина, нельзя не учитывать динамику, развитие самой поэтики Чехова. Типичный образец поэтики раннего Чехова – рассказ «Смерть чиновника», в котором представлен ранний, юмористический, слишком лаконичный Чехов. Для этого рассказа характерно сочетание резкой условности, связанной с утрированием характера чиновника Червякова, и строго реалистических стилистических принципов в обрисовке генерала и его поведения. Сама смерть чиновника воспринимается не всерьез, а как условность. Подобна структура и таких ранних рассказов Чехова, как «Радость», «Хамелеон», «Письмо к ученому соседу» и др.

Вот эта стилевая черта Чехова, связанная с сочетанием юмора, быта, была «унаследована» и получила дальнейшее развитие в творчестве Василия Шукшина. В своих рассказах он часто сталкивается лицом к лицу самый простой и не выдуманный быт и крайнюю анекдотическую ситуацию. Таковы рассказы «Мой зять украл машину дров!», «Срезал», «Забуксовал», «Верую!» и др. Доведенный до отчаяния тиранией тещи, умудрившейся засадить в тюрьму и своего мужа и зятя, Веня заколачивает ее в уборную («Мой зять украл машину дров!»). На двери написал: «Запломбировало 25 июля 1969 года. Не кантовать» [2, 141]. Для стиля этих рассказов характерна фабульность, рационализм, нарочитое повторение деталей, акцентировка на каком-либо слове. Например, «Глеб опять великодушно улыбнулся. Особо улыбнулся жене кандидата, тоже кандидату, кандидатке, так сказать» [2, 183].

В своих рассказах В.М. Шукшин тонко и глубоко раскрывает внутренние, глубинные процессы человеческого характера. И в этом отношении он тоже является прямым наследником А.П. Чехова.

Уже в первой своей книге «Сельские жители» Шукшин создал целую галерею человеческих типов современной деревни. Его рассказы о «чудиках» полны искреннего интереса к этим типажам современной деревни, воплощающим разнообразные духовные устремления народа. «Бескорыстная, самоотверженная преданность делу, непоказное мужество, осознанность общественного долга все более определяют духовный облик современных сельских жителей, существенно дополняя и трансформируя традиционные представления о русском крестьянстве, на которое с нескрываемой любовью смотрит писатель» [3, 130].

Поток сельских жителей в города, отрыв от родной земли, мучительные поиски новой городской жизни – это и есть основная тема творчества В.М. Шукшина. Потому-то мысль о земле в произведениях Шукшина понимается как идея о неиссякаемом источнике нравственной силы русского народа, высоких качеств национального характера. И в этом отношении можно говорить о том, что Василий Макарович был достойным представителем той части русской литературы, которая получила название «деревенской». В этом определении мы не видим ничего зазорного, так как тема во многом определяет облик писателя и его прозы. Справедливо отмечал по этому поводу Л. Аннинский: «Эмоциональный сюжет, в котором Шукшин осмыслял социальную картину мира, – непрерывное сопоставление города и деревни» [4, 5].

Более поздние рассказы Шукшина заметно изменили свою идейно-эстетическую настроенность. Об этом свидетельствуют наблюдения исследователей. Так, по определению Э.А. Шубина, «для героев цикла «Новых рассказов» характерно, прежде всего, раздумье над собственной жизнью, внутренняя сосредоточенность на «вечных» этических проблемах. Речь в рассказах стала идти не о том, как поступить, а о том, как жить. Причем раздумье пришло именно к тем героям шукшинских рассказов, которые еще недавно, кажется, менее всего были озабочены такого рода вопросами» [3, 153].

В 70-е годы у Шукшина осложнилось отношение к традиционному духовному порядку деревенской жизни. И это неминуемо отразилось на структуре его малой прозы. В связи с этим важно отметить влияние на нее бесфабульного рассказа Бунина.

В рассказах Шукшин никогда не соблюдает принципов хронологической последовательности повествования обо всей жизни – от рождения до смерти. Об этой особенности его поэтики можно сказать словами Э.А. Шубина: «Чаще всего сюжет здесь основывается на нескольких отстоящих друг от друга по времени эпизодах из жизни героя, которые дают возможность увидеть ретроспективную глубину изображаемого характера» [3, 144]. Характер человека не раскрывается в каком-либо одном поступке, а

намечается путь развития личности в ряде ее существенных проявлений. Это либо жизнь человека, либо какой-нибудь ее значительный этап.

И эта традиция во многом восходит к великому русскому писателю XX века И.А. Бунину. В малой прозе Бунина более выделяется внимание к душевной жизни героев, их психологическому состоянию и настроению. Рассказы Бунина отличаются музыкальностью языка, «сгущенностью слова», поэтическими сравнениями, тонким и глубоким психологизмом, лиризмом и философией.

Определение особенностям бунинской творческой манеры можно найти, прежде всего, в истории развития русской литературы. Из-за особого социального и духовного пути развития России и своеобразия национальной психики, складывавшейся веками, путь индивидуального успеха, судьба удачливого авантюриста, «сильной личности», прокладывающей себе дорогу любыми средствами, на чем нередко основывается сюжет западной классической новеллы, никогда не признавался большими русскими художниками этически допустимым и оправданным. Глубокое насыщение частной сюжетной коллизии нравственной проблематикой, постоянный поиск в любой конкретной истории «общей спасительной идеи», «выхода для всех», эпичность – вот признаки, характеризующие лучшие произведения «малого жанра» в русской литературе.

Именно отсюда берет начало выдвижение Буниным в качестве основы для своей прозы синтезирующих принципов и приемов, базирующихся на субъективном мировосприятии. Не случайно, что исследователи творчества этого удивительного мастера слова отмечают незаурядное психологическое мастерство, умение строить сюжет и композицию, наличие особого способа изображения мира и духовных движений человека. «Писатель, как правило, избегает острых сюжетных ходов, – пишет А.П. Черников, – действие в его рассказах развивается плавно, спокойно, даже замедленно. Но эта замедленность лишь внешняя. Как и в самой жизни, в произведениях Бунина кипят страсти, сталкиваются различные характеры, завязываются конфликты. Мастер предельно детализированного видения мира, Бунин заставляет читателя воспринимать окружающее буквально всеми чувствами: зрением, обонянием, слухом, вкусом, осязанием, давая волю целому потоку ассоциаций» [5, 65].

Еще важнее проникновение лирического начала в прозу в тех произведениях, где события соединены с помощью лейтмотивов. Например, в «Антоновских яблоках» описания осени в деревне, старой усадьбы тетки героя-повествователя, усадьбы «мелкопоместного» дворянина, объединены двумя повторяющимися мотивами – воспоминаний, памяти и запаха антоновских яблок.

В рассказах В.М. Шукшина установка на особый «бунинский» лиризм прозы проявляется, прежде всего, в особой «исповедальности тона», идущей из глубины народного сознания, которую неоднократно отмечали критики и исследователи: «Шукшин сосредоточивает внимание не на «закрученных»

сюжетных ходах, а на внутреннем состоянии героев. Сюжет у него только повод, чтобы начать разговор. Потом повод исчезает, и начинают говорить мудрость, ум, чувство... Все чаще герои (по словам писателя, это «люди простые, но всегда неравнодушные, «ищущие») задумываются над основами бытия, все чаще обращаются к так называемым вечным вопросам» [6, 98].

В то же время простота, «незамысловатость» шукшинского повествования роднит его не только с И.А. Буниным, но и с целым рядом мастеров «малой прозы» начала XX века, такими, как И. Бабель, М. Шолохов, В. Шишков, А. Неверов, М. Зощенко, П. Романов, А. Толстой, М. Булгаков, А. Платонов, Б. Пильняк.

Таким образом, сюжет в рассказах Шукшина оказывается типологическим и генетическим продолжением традиций русской классической прозы. Сочетание структурных элементов с объемным или лаконичным типом позволяет Шукшину создавать свою модель сюжета, на основе которой постепенно оформляется особый шукшинский тип рассказа.

Литература

1. Белинский В.Г. О русской повести и повестях Н.В. Гоголя. Полн. собр. соч. Т.1 – М., 1983. – 272 с.
2. Шукшин В.М. Собр. соч.: В 6-ти кн. Кн. 1 б. – М., 1998. – 381 с.
3. Шубин Э. Современный русский рассказ. Вопросы поэтики жанра. Л.: Наука, 1974. – 234 с.
4. Анинский Л.А. В поисках ответов // Шукшин В. М. Вопросы к самому себе. – М., 1981.
5. Черников А.П. Серебряный век русской литературы. – Калуга, 1998. – 123 с.
6. Коробов В.И. Василий Шукшин. Творчество. Личность. – М., 1977. – 101 с.

Г.Б. Сабирова, Р.У. Шанаев
*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА (К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР)

Как социальное явление, война изучается определенным направлением социологии. Принято различать социологию войны и военную социологию. Дискурс социологии войны форматируется рассмотрением таких аспектов, как война и политика, война и экономика, война и современные технологии, война и психология (индивидуальная и социальная), социологические аспекты войны, подготовка к ней и ее последствия.

Многоплановость феномена войны проявляется в разнообразии подходов к определению. Актуальными остаются представления К. Клаузевица о том, что война есть продолжение *политики* насильственными *средствами*. Особо подчеркивается применение *военных средств*, придающих войне качественное своеобразие, которое